

Глава 22: Молодым людям не нравится вкус лекарств, верно?

Когда они подъехали к съезду с шоссе, водитель сообщил: "Господин Фу, сейчас дорога свободна. Мы прибудем в пункт назначения, Цзиньсе Тай, примерно через два часа".

Фу Юньчжэ проинструктировал его о безопасном вождении, затем повернулся к Ю Хэ и сказал: "Если тебя легко укачивает в машине, тебе лучше вздремнуть".

Ю Хэ очень бережно относится к своему телу, воспринимая его как одолженное. Он использует его экономно, предпочитая отдыхать при любой возможности.

Услышав эти слова Фу Юньчжэ, Ю Хэ тут же склонил голову на плечо Фу Юньчжэ, его жесткие волосы небрежно коснулись лица Фу Юньчжэ.

Он снова почувствовал запах геля для душа Фу Юньчжэ, легкий и приятный аромат.

Фу Юньчжэ провел рукой по волосам Ю Хэ.

"Твоя щетина сильно колючая". Сказав это, Фу Юньчжэ снял с ног кашемировое одеяло, похлопал себя по бедру и освободил Ю Хэ место что бы тот прилег. "Ложись сюда".

Водитель увидел эту сцену в зеркало заднего вида и, не удержавшись, обернулся, чтобы бросить взгляд, на мгновение забыв о руле.

Фу Юньчжэ бросил на водителя холодный взгляд, заставивший его быстро развернуться и поднять перегородку.

С жужжанием поднялась перегородка, и на заднем сиденье образовалось относительно уединенное пространство.

Голова Ю Хэ, покоившаяся на плече Фу Юньчжэ, слегка приподнялась. С этого ракурса он не мог разглядеть выражение лица Фу Юньчжэ, ему была видна лишь потрясающе фотогеничная линия челюсти.

Он положил руку на ногу Фу Юньчжэ и дважды надавил. "Это нормально?"

"Ммм", - ответил Фу Юньчжэ. "Все равно от нее нет никакой пользы, можно использовать ее

как подушку".

Фу Юньчжэ выглядел спокойным, но Ю Хэ знал, что внутренние чувства Фу Юньчжэ, конечно, не так спокойны, как ему кажется. Ему хотелось спросить, что именно не так с ногой Фу Юньчжэ, но он знал, что даже если Фу Юньчжэ объяснит, он не поймет, и это будет только раздражать.

Широкая и неясная забота о чужих несчастьях может выглядеть очень неискренней.

Фу Юньчжэ не нуждается в сочувствии. Он высокий и зрелый мужчина, и даже с инвалидностью он сохраняет независимость и имеет собственные привычки и образ жизни. Ему не нужно, чтобы кто-то специально заботился о его жизни или чувствах.

Поэтому Ю Хэ с радостью принял предложение Фу Юньчжэ, повернулся на бок и лег, положив голову на бедро Фу Юньчжэ.

Фу Юньчжэ укрыл плечи Ю Хэ одеялом, а пальцами провел по грубым волосам Ю Хэ, неосознанно приглаживая непокорные пряди.

"У меня тяжелая голова?" Ю Хэ переместился в другое положение, лег на спину на сиденье и уперся взглядом в подбородок Фу Юньчжэ.

Фу Юньчжэ опустил глаза и встретился взглядом с Ю Хэ, его красивые брови и глаза были лишены каких-либо особых эмоций, и он спокойно сказал: "Мои ноги ничего не чувствуют".

Ю Хэ на мгновение растерялся и потерял дар речи.

Слишком часто самые прекрасные вещи оказываются недолговечными; подобно облаку, которое легко рассеивается, цветное стекло хрупко.

Даже такой человек, как Фу Юньчжэн, не смог избежать жизненных невзгод, оказавшись в расцвете лет прикованным к инвалидному креслу.

Высокие брови Ю Хэ бессознательно нахмурились, а глаза наполнились сложными эмоциями, похожими одновременно на сострадание и сожаление.

Когда Фу Юньчжэн получил результаты диагностики, он уже видел подобные выражения на лицах многих других людей.

Странно, но когда подобное выражение было у других, Фу Юньчжон чувствовал раздражение и досаду, а когда у Ю Хэ, то это казалось ему просто восхитительным.

Маленький Журавль очень заботится о нем.

Фу Юньчжэн прикрыл глаза Ю Хэ широкой ладонью и сказал: "Тебе не нужно меня жалеть".

У маленького Журавля нежное сердце, и ему, конечно, невыносимо слышать такие слова.

Как и ожидалось, Ю Хэ тут же потянулся за рукой Фу Юньчжэна, притянул ее к себе и поцеловал, обхватил Фу Юньчжэна за талию и зарылся лицом в живот Фу Юньчжэна, неловко меняя тему разговора: "Меня подташнивает".

Губы Фу Юньчжэна слегка поджались, в глазах появилась слабая улыбка, и он подоткнул кашемировое одеяло под Ю Хэ: "Спи".

Ю Хэ уже с трудом засыпал, в карете было слишком тихо. Он должен был ворочаться, особенно после того, как пролежал все утро.

Однако, лежа в объятиях Фу Юньчжэна, он вдыхал лишь его приятный аромат.

Кроме запаха мыла, в них чувствовалась слабая горечь, как от старого женьшеня в голубином супе или другого драгоценного китайского лекарства.

Фу Юньчжон всегда глотал смесь таблеток - красных, зеленых и белых - за один прием, что очень настораживало Ю Хэ.

Могут ли все эти лекарства вызывать в организме странные химические реакции?

Помимо западных лекарств, Фу Юньчжэну приходилось каждый вечер перед сном выпивать чашку густой китайской микстуры.

С тех пор как Ю Хэ стал жить в доме Фу, это стало обычным делом.

В ту ночь, когда Ю Хэ жил в одной комнате с Фу Юньчжэном, тот не стал пить лекарство. После того как дядя Чжан узнал об этом, обязанность приносить Фу Юньчжэну лекарство каждый вечер легла на плечи Ю Хэ.

"Молодым людям не нравится вкус лекарств, верно?"

Дядя Чжан был совершенно беспомощен: хотя он и был старым слугой семьи Фу, его статус имел свои пределы, и он не мог контролировать Фу Юньчжэна. Он мог только попросить Ю Хэ уговорить его: "Но ты должен пить китайское лекарство вовремя, иначе оно не будет таким эффективным".

Китайское лекарство было очень горьким, но Ю Хэ не возражал против этого.

Ему нравился аромат Фу Юньчжэна.

С его разумом, необузданным, как у дикой лошади, Ю Хэ удалось заснуть в мгновение ока.

Это было совсем другое ощущение, чем дремота за обеденным столом: Ю Хэ погрузился в глубокий сон, а когда проснулся, его душевное состояние значительно улучшилось.

<http://bllate.org/book/15218/1343142>